

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О СПРАВЕДЛИВОСТИ
И СОЦИАЛЬНОЙ
СПРАВЕДЛИВОСТИ
У МИГРИРОВАВШИХ ИЗ
СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА В ЮЖНУЮ
АЗИЮ: СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

**IDEAS ABOUT JUSTICE AND
SOCIAL JUSTICE AMONG
THOSE WHO MIGRATED FROM
POST-SOVIET COUNTRIES
TO SOUTH ASIA: SOCIO-
PHILOSOPHICAL
ANALYSIS**

Г. И. Колесникова*

ORCID: 0000-0002-4760-9839

** Независимый эксперт по проблемам
сознания
Таганрог, Россия*

Galina I. Kolesnikova*

** Independent expert on problems
of consciousness
Taganrog, Russia*

Цель исследования заключается в рассмотрении представлений о справедливости и социальной справедливости у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию и влияния на содержательное наполнение данных представлений менталитета.

Методология исследования. Изучение представлений о справедливости и социальной справедливости у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию и влияние на их содержательное наполнение данных представлений менталитета базируется на работах зарубежных и отечественных ученых, исследовавших проблемы принципа справедливости как ценности, регулирующей взаимоотношения между членами социума (А. С. Анисимов, М. А. Агеева, А. В. Радонова); социальной справедливости в контексте платоновской формулы «каждому свое» (Н. Фрэйзер и А. Янг); маркеров социальной справедливости как рационально-этических основ

Objective of the study is to examine the ideas about justice and social justice among those who migrated from the countries of the post-Soviet space to South Asia and the influence on the content of these mentality ideas.

The methodological basis for studying the ideas of justice and social justice among those who migrated from the post-Soviet countries to South Asia and the influence on their content of these mentality ideas is based on the works of foreign and domestic scientists who studied the problems of the principle of justice as a value regulating relationships between members of society (A. S. Anisimov, M. A. Ageeva, A. V. Radonova); social justice in the context of Plato's formula "to each his own" (N. Fraser and A. Young); markers of social justice as the rational and ethical foundations of social relations (M. Walzer, J. St. Mill), the deontological concept of social justice by

общественных отношений (М. Уолцер, Дж. Ст. Милль), деонтологической концепции социальной справедливости Дж. Ролса. Исследование проводилось в рамках распределительной парадигмы, в контексте которой применялись классово-стратификационный и аксиологический подходы. Собственно, анализ модели «социальная справедливость», через которую представители различных групп оценивают социальную реальность, происходил в сравнительно-неоинституциональной перспективе.

Результаты исследования. Делается вывод о том, что представления о справедливости и социальной справедливости во многом определяются именно спецификой менталитета. При этом жесткой корреляции между категориями «гражданство» и «тип менталитета» не выявлено: у граждан РФ – глобалистский; у граждан РФ с территории бывшей ДНР – российский; у граждан Украины (восточная часть) равное количество носителей как российского, так и глобалистского типов менталитета; у граждан Украины (западная часть) доминирует западный тип менталитета. Отмечено, что у граждан из западной части Украины отсутствует российский вид менталитета. Определено, что представления о справедливости более зависят от особенностей личности и ее жизненного опыта, в то время как представления о социальной справедливости в большей степени определяются коллективным бессознательным. Указано, что наиболее близкими по маркерам из группы «духовные ценности» оказываются западный, российский, глобалистский менталитеты – свобода, благо человека, любовь, дружба. По маркерам из группы «социальные» представления о справедливости пересекаются у носителей всех рассматриваемых типов менталитета только в одной позиции – «мир», а из группы «биологические» – безопасность. Сделан вывод: наиболее близки по содержательному наполнению представлений о справедливости в русскоговорящей среде носители западного

J. Rawls. The study was conducted within the framework of the distribution paradigm in the context of which class-stratification and axiological approaches were used. Actually, the analysis of the “social justice” model, through which representatives of various groups evaluate social reality, took place in a comparative neo-institutional perspective.

Research results. It is concluded that ideas about justice and social justice are largely determined by the specifics of the mentality. At the same time, no strict correlation was found between the categories “citizenship” and “type of mentality”: among citizens of the Russian Federation – globalist; for citizens of the Russian Federation from the territory of the former DPR – Russian; Citizens of Ukraine (eastern part) have an equal number of carriers of both Russian and globalist types of mentality; The citizens of Ukraine (western part) have a dominant Western type of mentality. It is noted that citizens from the western part of Ukraine do not have the Russian mentality. It has been determined that ideas about justice are more dependent on the characteristics of the individual and his life experience, while ideas about social justice are more determined by the collective unconscious. It is indicated that the closest markers from the “spiritual values” group are Western, Russian, globalist mentalities – freedom, human good, love, friendship. According to markers from the “social” group, ideas about justice intersect among the carriers of all types of mentality under consideration only in one position – “peace”, and from the “biological” group – security. The conclusion is drawn: the most similar in content of ideas about justice in the Russian-speaking environment are the bearers of Western and Russian mentalities, revealing the largest number of coincidences in the

и российского менталитетов, обнаруживая наибольшее число совпадений в группе маркеров «духовное». Содержательное наполнение представлений о социальной справедливости отличается разнородностью, в которой наибольшую близость демонстрируют носители восточного и индийского менталитетов по параметрам: мера; наличие законов, защищающих собственность; реализация законов властью; второе – российского и глобалистского типов менталитетов по параметрам: свобода; наличие законов, дающих возможности.

Перспективы исследования связаны с последующим изучением особенностей справедливости и социальной справедливости и применением полученных результатов для создания проектов по консолидации российского общества и формированию благоприятных социально-экономических условий для сохранения интеллектуального и культурного потенциала страны.

Ключевые слова: мигранты, ДНР, Восточная Украина, Западная Украина, постсоветское пространство, справедливость, социальная справедливость, архетипы, менталитет, представления, ценности, мотивы

group of markers “spiritual”. The content of ideas about social justice is distinguished by its heterogeneity, in which the greatest similarity is demonstrated by bearers of Eastern and Indian mentalities in terms of the following parameters: measure; existence of laws protecting property; implementation of laws by authorities; the second – Russian and globalist types of mentalities according to the following parameters: freedom; the presence of laws that provide opportunities.

Prospects of the study the research are related to the subsequent study of the characteristics of justice and social justice and the application of the results obtained to create projects to consolidate Russian society and create favorable socio-economic conditions for preserving the intellectual and cultural potential of the country.

Keywords: migrants, DPR, Eastern Ukraine, Western Ukraine, post-Soviet space, justice, social justice, archetypes, mentality, ideas, values, motives

«Человек впервые реально понял, что он житель Планеты. Он может и должен мыслить не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетарном аспекте»

Вернадский В. И. (Вернадский, 1977)

Введение

Актуальность исследования представлений о справедливости и социальной справедливости у иммигрантов из стран постсоветского пространства в контексте социально-политических событий как в России, так и на мировой шахматной доске представляется архиважным. Прежде всего, для того, чтобы, выявив специфику различий в данных представлениях у тех, кто уехал, и тех, кто остался, скорректировать принятие мер, направленных как на предотвращение продолжения миграционной волны, так и для создания условий для возвращения уже покинувших пределы Отечества.

Кроме того, выявление различий в содержательном наполнении концептов «справедливость» и «социальная справедливость» между этими двумя группами позволит активизировать уже ведущуюся работу по укреплению единства российской нации и, как следствие, России как государства-цивилизации на основе *«русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все народы, населяющие Россию»*¹ и которая, в той или иной мере, всегда присутствовала в российских государственной и национальной идеях (Колесникова, 2017).

Методология исследования

Теоретико-методологическими основаниями исследования выступают труды зарубежных и российских ученых, рассматривающих социальную справедливость в контексте платоновской формулы «каждому свое» (Н. Фрэйзер и А. Янг); М. Уолцера (Young, 1990), акцентирующего внимание на том, что общественные подсистемы, кроме всего прочего, различаются критериями (маркерами) социальной справедливости, поскольку они являются производными от социальных благ, доступных представителям подсистем, и выступают главным элементом в институциональной конструкции «сфер справедливости»; работы Дж. Ст. Милля, интерпретировавшего социальную справедливость вне принятой до периода модерна сакрализации и поместившего ее в разряд рациональных этических основы общественных отношений; деонтологическая концепция социальной справедливости Дж. Ролза (Ролз, 1995). А также исследование принципа справедливости как ценности, регулирующей взаимоотношения между членами социума А. С. Анисимовым и М. А. Агеевой (Анисимов, Агеева, 2012); результаты анализа понятия, сущности, содержания справедливости в философско-историческом плане полученные А. В. Радоновой (Радонова, 2017); представление о соотношении права и справедливости в российском общественном развитии в новом и новейшем времени А. Н. Медушевского (Медушевский, 2017).

При анализе специфики в восприятии понятия «социальная справедливость» применялись составляющие, выделенные Э. Гидденсом, к которым относятся: 1, *«признавать <...> синтагматическую размерность моделирования социальных отношений в пространстве и времени»*; 2, *«воспроизводство ситуативных практик»*; 3, *«парадигматическую размерность, включающую виртуальный порядок «способов структурирования», повторяющихся в таком воспроизводстве»* (Giddens, 1984).

Таким образом, базисом изучения представлений о социальной справедливости стала распределительная парадигма, в контексте которой применялись классово-стратификационный и аксиологический подходы (Мацкевич,

¹ Заседание Совета по межнациональным отношениям 26 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58922/>

2011). Собственно, анализ модели «социальная справедливость», через которую представители различных групп оценивают социальную реальность, проводился в сравнительно-неоинституциональной перспективе.

Цель исследования: рассмотрение представлений о справедливости и социальной справедливости у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию и влияние на их содержательное наполнение менталитета (на примере населения города Арамболь штата Гоа в Индии).

Объект исследования: мигранты из стран постсоветского пространства.

Предмет исследования: специфика представлений о справедливости и социальной справедливости и влияние на их содержательное наполнение менталитета у русскоговорящих мигрантов из стран постсоветского пространства.

Методы исследования: беседа, включенное наблюдение, контент-анализ.

Базовые понятия исследования: «справедливость» и «социальная справедливость». Их важно четко разграничивать для получения валидных результатов. В принципе, их проработке и выявлению содержательного наполнения автором была посвящена отдельная статья «Социальная справедливость как фактор гармонизации межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности на постсоветском пространстве».

Концепт «справедливость» закреплен на традиционно-нормативном архетипическом уровне с доминированием в нем нравственной составляющей, объективирован и запускает в ситуациях неопределенности или конфликта ментальные программы нормативного поведения для данного этноса.

Концепт «социальная справедливость» тесно связан с правом и ориентирован на соразмерность равенства/неравенства в ранжированной системе социальных отношений. Индикатором равновесности, практической реализации принципа социальной справедливости выступает понятие «мера», предполагающее *«соотнесенность требований и обязанностей, возлагаемых на личность/общество и прав ему делегируемых; вины и наказания; свершенного блага и вознаграждения <...> (которые) на бессознательном, архетипическом уровне базируются на идеальном представлении о справедливости»* (Колесникова, 2020. С. 170–171).

Таким образом, точкой пересечения данных концептов выступает ценностный аспект (Колесникова, 2023), что вполне закономерно, поскольку содержательное наполнение концепта «социальная справедливость» формировалось на основе концепта «справедливость».

Основная часть

Прежде, чем перейти к анализу представлений о справедливости и социальной справедливости у иммигрантов из стран постсоветского пространства, необходимо сделать следующее.

1) Выделить группу населения, которая попадет в исследовательское поле. Для этого будет последовательно рассмотрена структура населения выбранного региона (город Арамболь, штат Гоа, Индия).

2) Исследовать виды ментальности у выделенной группы.

3) Ранжировать специфику представлений о справедливости и социальной справедливости в зависимости от принадлежности к определенному виду менталитета.

1. Классификации структуры населения города Арамболь в штате Гоа, Индия включая мигрантов из стран постсоветского пространства

Изначально структуру населения, проживающего в данном регионе, что логично, разделить исходя из критерия «гражданство», по которому выделяются сразу две большие группы: граждане Индии и не имеющие данного гражданства.

По критерию «место рождения» – местное население и приезжие.

По критерию «постоянно / не постоянно проживающие» – соответственно, постоянно и не постоянно проживающие.

Категория «приезжие», в свою очередь, может быть классифицирована исходя из критерия «долговременность», на отдыхающих и постоянно и временно проживающих.

Категория «отдыхающие», исходя из критерия «способ путешествия», – по путевкам и осознанные путешественники (термин «осознанные путешественники» появился в конце XX столетия и означает людей, самостоятельно находящих для себя билеты и отели по самым выгодным ценам и определяющих свой маршрут исходя из собственных предпочтений, продиктованных спецификой контекста ситуации, в которой они находятся, а также своими приоритетами в конкретный момент времени).

Так же осознанные путешественники, на основе критерия «время пребывания в одном штате», подразделяются на *кратковременные и долговременные* (находящиеся в одном штате более одного месяца).

По критерию «религиозность» – христианство (у местного населения – католицизм (2 %) и азиатские (у местных встречается и индуизм (80 %), и мусульманство (13 %), а также буддизм, джайнизм и сикхизм (5 %)). Данный критерий при выделении объекта исследования не учитывался.

В таблице 1 выделенные классификации населения города Арамболь в штате Гоа, Индия на основе предложенных критериев можно наглядно представить по таблицам следующим образом.

Автор предполагает, что данные критерии классифицирования населения могут быть полезны и при изучении иных регионов, что позволит сделать их стандартизированными, создав из получаемых результатов объективизированную научную базу.

Таблица 1

Классификации населения города Арамболь в штате Гоа, Индия включая мигрантов из стран постсоветского пространства

Критерий «гражданство»	граждане Индии	
	не имеющие данного гражданства	
Критерий «место рождения»	местное население	
	приезжие	
Критерий «постоянно / не постоянно проживающие»	постоянно проживающие	
	постоянно или длительно проживающие	
Категория «приезжие» по критерию «долговременность»	отдыхающие	
	постоянно или длительно проживающие	
Категория «отдыхающие» по критерию «способ путешествия»	по путевкам	
	осознанные путешественники	
Категория «осознанных путешественники» по критерию «время пребывания в одном штате»	кратковременные	
	долговременные	
Критерий «религиозность»	христианство	
	религии азиатского региона	
	мусульманство	
Критерий «гражданство стран постсоветского пространства»	Граждане РФ	63 %
	Граждане ДНР	7 %
	Граждане Украины	27 %
	Граждане других республик бывшего РСФСР	3 %

Источник: составлено автором.

Таким образом, изначальная формулировка объекта исследования уточняется и приобретает следующий вид: мигранты из стран постсоветского пространства, постоянно или длительно проживающие на территории штата Гоа, а также относящиеся к категории «осознанные путешественники» и долговременно находящиеся на данной территории.

В контексте данного исследования важно разделять категории «длительно проживающие» и «долговременно находящиеся на данной территории», поскольку в первом случае – это люди, соблюдающие визовый режим, во втором – в силу разных причин существующие на полулегальном или нелегальном положении.

При этом необходимо отметить, что основная часть данной группы (97 %) состоит из граждан РФ, ДНР, Украины. (Несмотря на то, что с 4 октября 2022

года ДНР входит в состав РФ, выделение данной группы – граждане ДНР – необходимо для объективизации исследовательских данных, поскольку менталитет населения Донбасса и Украины, особенно западной ее части, различен.) Группа «граждане бывшей ЛНР (Луганская Народная Республика)» в исследовании не рассматривалась по двум причинам: 1) отсутствие их в составе исследуемой части населения; 2) исходя из ранее сделанных наблюдений их менталитет более близок представителям из Западной Украины. Этот феномен возник, скорее всего, из-за различий в преобладающем типе населения, проживавшего в областях, граничащих с территориями современных бывших ЛНР и ДНР последние пять столетий, в том числе, например, ЛНР – Харьковская область – бежавшие украинские крестьяне из Приднепровья и запада Украины; ДНР – Днепропетровская область, на территории которой находилась Запорожская Сеча).

Группа «отдыхающие по путевкам» в исследовательское поле включена также не была, поскольку мотивация данной группы не подлежит сомнению. Группа «граждане других республик бывшей РСФСР» не исследовалась в силу ее малочисленности.

2. Виды менталитета у граждан РФ, ДНР, Украины постоянно или длительно проживающих на территории штата Гоа, а также относящихся к категории «осознанные путешественники» и долговременно находящихся на данной территории

Представления о справедливости и социальной справедливости покоятся на архетипических структурах коллективного бессознательного с той разницей, что если в содержательном наполнении концепта «справедливость» доминируют этические элементы, ориентированные «внутри» личности, то в содержательном наполнении концепта «социальная справедливость» – вовне, в социум.

Кроме того, архетипы, по мнению В. А. Кольцовой (Кольцова, 2018), представляют собой ценностную базу национального менталитета, а именно, структура менталитета включает в себя: 1) архетипы коллективного бессознательного; 2) особенности мировосприятия народа; 3) систему взглядов и представлений; 4) доминирующие мотивы, ценности, потребности.

По аналогии возможно предположить, что структура менталитета социальной страты будет иметь ту же структуру; более того, у людей, принадлежащих к одной страте, структура национального менталитета будет деформироваться под влиянием социально-стративного менталитета, а не наоборот. Однако в ситуациях неопределенности доминанты могут резко поменяться. Но это предположение, требующее проверки и отдельного исследования.

Поскольку понятию «менталитет», вследствие существования в научном пространстве множества дефиниций, акцентирующих внимание на отдель-

ных аспектах данного феномена, нет интегративного междисциплинарного определения, мы в исследовании за рабочее принимаем следующее: менталитет – это интегративная характеристика людей, живущих в определенной культуре и/или причисляющих себя к ней, включающая в себя а) некий обобщенный способ восприятия мира; б) специфику чувствования и думания; в) поведенческие алгоритмы.

Данные особенности обусловлены специфической совокупностью «осознаваемых и неосознаваемых компонентов; чувственно-эмоциональных, рациональных и поведенческих; постоянством его ядерных, глубинных элементов и изменчивостью периферийных. Менталитет проявляется на микро- (человек), мезо- (социальные группы) и макроуровне (народ в целом) <...> (при этом уровни микро- (человек) и мезо- (социальные группы) можно соотносить с понятием “ментальность”» (Кольцова, 2018. С. 12).

Типология менталитета также разнообразна. Например, Н. Н. Губанов, Н. И. Губанов, А. Э. Волков, Е. И. Турова предлагают сразу две типологии. В первой за классификационный признак берется *субъект менталитета (индивидуальный и групповой типы)*, во второй – *предметная сфера бытия («религиозный, экономический, правовой, политический, эстетический, философский типы менталитета»)* (Губанов и др., 2019).

Существует также типология, в которой ранжирование строится на основании доминирующей части психики субъекта (Губанов, Губанов, 2016), и, соответственно, выделяются следующие менталитеты: сенсорно-перцептивный, интеллектуальный, эмоциональный, характерологический.

Однако большинство авторов предпочитают придерживаться цивилизационной классификации менталитета, в рамках которой выделяют: 1) западный (или европейско-американский), 2) российский, 3) восточный, 4) мусульманский, 5) индийский. Кстати, российский менталитет долгое время не выделяли в отдельный тип. Даже в России в этом вопросе споры разворачивались в уже привычном русле между ново-славянофилами и ново-западниками. К этому перечню добавился новый тип – 6) глобалистский, или общецивилизационный, менталитет (Демидова, 2019), в распространении/воспитании/привитии которого у населения планеты Земля некоторые ученые видят путь к предотвращению межнациональных конфликтов (Губанов, Губанов, 2017). «Ядром общецивилизационного менталитета можно считать чувство глобальности, или всечеловеческой идентичности: представление себя неотъемлемой частицей общего человечества. Другими компонентами глобалистского менталитета становятся такие качества личности, как нетерпимость к насилию, любовь к справедливости в отношениях не только между индивидами, но и странами, бережное и разумное отношение к природе, приверженность нормам разумного, или умеренного, потребления материальных благ. Большую роль в становлении нового типа менталитета призвана

сыграть система образования, одной из функций которой служит формирование у людей общечеловеческой идентичности. Глобалистский менталитет свободен от национального и регионального эгоизма» (Губанов, 2013. С. 69). Мы в своем исследовании будем придерживаться именно этой цивилизационной классификации типов менталитета (табл. 2).

Таблица 2

Типы менталитета у мигрантов из стран постсоветского пространства

Гражданство	Длительность нахождения и тип перемещения		
	постоянно или длительно проживающие на территории штата Гоа	долговременно находящиеся на территории штата Гоа	«осознанные путешественники»
Граждане РФ	<ul style="list-style-type: none"> • восточный • индийский • глобалистский 	<ul style="list-style-type: none"> • восточный • глобалистский – 	<ul style="list-style-type: none"> • западный, • российский, • индийский • глобалистский
Граждане РФ с территории бывшей ДНР	<ul style="list-style-type: none"> • российский • глобалистский 	–	<ul style="list-style-type: none"> • российский • глобалистский
Граждане Украины (восточная часть)	<ul style="list-style-type: none"> • индийский • глобалистский • российский 	<ul style="list-style-type: none"> • индийский • глобалистский • российский 	<ul style="list-style-type: none"> • западный • глобалистский • российский
Граждане Украины (западная часть)	–	<ul style="list-style-type: none"> • западный • глобалистский 	<ul style="list-style-type: none"> • западный • глобалистский

Источник: составлено автором.

Как видно из таблицы 2, граждане РФ демонстрируют наибольшее разнообразие типов менталитета. Вероятно, это можно объяснить территориальным пространством России и этническим разнообразием народов, населяющих эти территории. Граждан РФ с территории бывшей ДНР в группах «постоянно или длительно проживающие» и «долговременно находящиеся» нет.

В ходе исследования граждане Украины самораспределились на две группы – с Западной и Восточной Украины. Также важным выглядит зафиксированный факт отсутствия российского типа менталитета у граждан из западной части Украины.

«Осознанные путешественники» разделяются на носителей западного, российского, восточного и глобалистского менталитетов примерно в равных частях.

Интересным моментом представляется то, что во всех выделенных группах по критерию «гражданство» есть носители глобалистского типа менталитета. Этот же тип менталитета встречается и во всех группах по критерию «долговременность нахождения на территории».

Граждане России являются носителями российского менталитета, глобалистского, восточного, западного, индийского. При этом по категории «длительность нахождения и тип перемещения» эти показатели распределяются следующим образом: «постоянно или длительно проживающие» – доминирует индийский тип менталитета; «долговременно находящиеся» – восточный, «осознанные путешественники» – глобалистский. У граждан РФ с территории бывшей ДНР, независимо от длительности нахождения и типа перемещения, доминирует российский тип менталитета.

У граждан Украины (восточная часть) – равное количество носителей как российского, так и глобалистского типов менталитета. У граждан Украины (западная часть) – доминирует западный тип менталитета.

Необходимо принимать во внимание, что возрастной критерий при анализе не учитывался, однако большинство участников из группы «постоянно или длительно проживающие на территории штата Гоа» находятся в диапазоне 50–70 лет; «долговременно находящиеся территории штата Гоа» 25–50; «осознанные путешественники» – 18–65 с преобладанием находящихся в возрастном диапазоне 18–39.

При этом возникает предположение, что часть тех, кто проявляет себя как носители глобалистского менталитета или позиционирует себя как представителя оно, на самом деле, используют его как завесу, за которой можно скрыть свои истинные чувства, мысли, намерения. Наиболее ярко это проявляется при возникновении в беседе «острых» тем, касающихся ситуации Россия – Донбасс – Украина. Те, кто позиционирует себя как носителя глобалистского менталитета, стараются избежать прямых ответов или заявляют, что не желают общаться на эти темы. Однако априорным, давно доказанным в рамках психологических исследований, является тезис о том, что одной из проблем психологического и психического развития индивида является решение вопроса между «быть» и «казаться». Большинство из тех, кто демонстрирует приверженность глобалистскому менталитету, на самом деле стремятся уйти от болезненной темы, не желая задумываться о ней. Это свойственно, в частности, тем представителям России и Украины, чьи семьи, по разным причинам, не пострадали после начала СВО 24 февраля 2022 года. Другая часть «прячется» за базовыми идеями глобалистского менталитета из-за нежелания высказывать свои истинные мысли. Причины такого поведения также неоднородны: 1) нежелание нарушать комфортное состояние расслабленности; 2) страх создать конфликт или испортить отношения с кем-либо из круга общения в ситуации хрупкой стабильности или из осознания правовой неза-

щищенности в чужой стране; 3) осознанное сокрытие недоброжелательства за общими фразами для сохранения возможности осуществления скрытой идеологической диверсии, а именно – внедрение иностранцам негативных мыслей и интерпретаций о позиции РФ и ее лидере.

Такая же реакция «ухода» от острых социально-политических тем в разговоре наблюдается и у носителей индийского менталитета с той разницей, что они стараются избежать данных тем при помощи фраз «мы за мир во всем мире», «все едины». Те, кто проявляет себя как представители восточного менталитета, активно встают на сторону России, апеллируя к традиционным ценностям, защитником которых, по их мнению, и выступает российский народ.

3. Специфика представлений о справедливости и социальной справедливости в зависимости от принадлежности к определенному виду менталитета у граждан РФ, ДНР, Украины, постоянно или длительно проживающих на территории штата Гоа, а также относящихся к категории «осознанные путешественники» и долговременно находящихся на данной территории

Представления базируются на потребностях, которые, в свою очередь, коррелируются с ценностями, так как потребность, трактуемая как жизненно необходимая, воспринимается в виде ценности. При этом потребности (биологические, социальные, духовные) соотносимы с трехкомпонентной системой ценностей (безопасность, социальный прогресс, справедливость), Рубье. В совокупности потребности и ценности объединяются в определенном типе деятельности (материальное производство, социальная деятельность, духовная деятельность) (Колесникова, Архипенко, 2010. С. 63), а все три этих параметра (потребности, ценности, тип деятельности) – в виде менталитета. Наиболее наглядно это можно увидеть, сведя все показатели в единой таблице 3.

Таблица 3

Менталитет, потребности, ценности, деятельность

Тип менталитета	Потребности	Ценности (по Рубье)	Деятельность
Западный (или европейско-американский)	Социальные	Социальный прогресс	Социальная деятельность
Российский	Духовные	Справедливость	Духовная деятельность
Восточный	Духовные Биологические	Справедливость Безопасность	Духовная деятельность Материальное производство

Окончание таблицы 3

Мусульманский	Социальные Биологические	Социальный прогресс Безопасность	Социальная деятельность. Материальное производство
Индийский	Духовные Социальные	Справедливость Социальный прогресс	Духовная деятельность Социальная деятельность
Глобалистский	Биологические	Справедливость Социальный прогресс Безопасность	Духовная деятельность Социальная деятельность. Материальное производство

Источник: составлено автором.

Таким образом, доминирующие потребности, ценности деятельности определяют специфику менталитета и, соответственно, особенности представлений о справедливости и социальной справедливости. Среди целевых групп исследования: 1) граждане РФ, ДНР, Украины постоянно или длительно проживающие на территории штата Гоа; 2) граждане РФ, ДНР, Украины долговременно находящиеся на данной территории; 3) граждане РФ, ДНР, Украины относящиеся к категории «осознанные путешественники», – как было выявлено выше, присутствуют носители всех типов менталитета, кроме мусульманского.

Индикаторы при проведении контент-анализа по проявлению содержательного наполнения, в выделенных целевых группах, представлений о справедливости и социальной справедливости (Колесникова, 2020. С. 173), исходя из данных социологического исследования (Троцук, 2019), следующие:

– индикаторы представлений о справедливости включают в себя ценности, неравномерно распределяемые по трем основным группам: духовные, социальные, биологические;

– индикаторы представлений о социальной справедливости концентрируются в правовом поле по таким составляющим, как ценности, правила, действия.

Наибольшее количество в содержательном наполнении представлений о справедливости по маркерам из группы «духовные» у носителей российского и глобалистского типа менталитета. При этом, и у носителей российского типа менталитета (8 из 9), и глобалистского (7 из 9) доминируют духовные составляющие. Наиболее низкий показатель в этой группе у носителей восточного (3 из 9) и индийского (2 из 9) типов менталитета (табл. 4).

Таблица 4

Содержательное наполнение представлений о справедливости в зависимости от типа менталитета

Маркеры концепта «справедливость»		Тип менталитета				
		Западный	Российский	Восточный	Индийский	Глобалистский
1. Духовные	1.1. Свобода	+	+	-	-	+
	1.2. Воля (вольница)		+	-	-	-
	1.3. Благо человека	+	+	-	-	+
	1.4. Трудолюбие	-	+	+	-	-
	1.5. Самоограничение	-	-	+	-	-
	1.6. Любовь		+		+	+
	1.7. Дружба	+	+	-	-	+
	1.8. Вера	-	+	+	+	-
	1.9. Саморазвитие	+	+	-	-	+
2. Социальные	2.1. Мир	+	+	+	+	+
	2.2. Равенство	+	+	-	-	+
	2.3. Понятие о должном	-	+	-	-	-
	2.4. Верховенства закона	+		+		
	2.5. Соответствие деяния и воздаяния	-	+	-	-	+
	2.6. Единство	-	+	-	+	-
	2.7. Солидарность	+	-	-	-	-
	2.8. Семья (как то, что обеспечивает статус в обществе)	+	-	-	-	-
	2.9. Материальный достаток (как способ обеспечения саморазвития)	-	+	-	-	+

Окончание таблицы 4

3. Биологические	3.1. Материальный достаток (как способ обеспечения безопасности)	+	-	+	+	-
	3.2. Безопасность	+	-	+	+	+
	3.3. Секс	+	-	-	+	+
	3.4. Дети		+	+	+	-
	3.5. Семья (как то, что создает безопасность/ продолжение рода)	-	+	+	+	-
	3.6. Качественное питание	+	-	-	-	+

Источник: составлено автором.

Первое место по числу совпадений между носителями разных типов менталитета в группе «духовное» занимают такие составляющие, как:

- 1) свобода (западный, российский, глобалистский типы менталитета);
- 2) «благо человека» (западный, российский, глобалистский типы менталитета);
- 3) «любовь» (российский, индийский, глобалистский типы менталитета);
- 4) «дружба» (западный, российский, глобалистский типы менталитета);
- 5) «вера» (российский, восточный, индийский типы менталитета);
- 6) «саморазвитие» (западный, российский, глобалистский типы менталитета).

Таким образом, наиболее близкими по маркерам из группы «духовные ценности» оказываются западный, российский, глобалистский менталитеты (4 из 6).

Наибольшее количество в содержательном наполнении представлений о справедливости из группы маркеров «социальные» у носителей западного (5 из 9) и российского (6 из 9) типов менталитета.

Наиболее низкий показатель (2 из 9) у носителей восточного и индийского менталитета.

Первое место по числу совпадений между носителями разных типов менталитета в группе маркеров «социальные» занимают такие составляющие, как:

- 1) «мир» (западный, российский, восточный, индийский, глобалистский типы менталитета);

- 2) «равенство» (западный, российский, глобалистский типы менталитета);
- 3) «верховенства закона» (западный, восточный типы менталитета);
- 4) «соответствие деяния и воздаяния» (российский и глобалистский типы менталитета);
- 5) «единство» (российский, индийский);
- 6) «материальный достаток (как способ обеспечения саморазвития)» (российский, глобалистский типы менталитета).

То есть, по маркерам из группы «социальные» представления о справедливости пересекаются у носителей всех рассматриваемых типов менталитета только в одной позиции – «мир».

Наибольшее количество в содержательном наполнении представлений о справедливости по маркерам из группы «биологические» (4 из 6) у носителей восточного и индийского типов менталитета.

Количество совпадений между носителями разных типов менталитета в группе маркеров «биологические» распределяется следующим образом:

- 1) «безопасность» (западный, российский, восточный, индийский, глобалистский типы менталитета);
- 2) «материальный достаток (как способ обеспечения безопасности)» (западный, восточный, индийский);
- 3) «секс» (западный, индийский, глобалистский);
- 4) «дети» (российский, восточный, индийский);
- 5) «семья (как то, что создает безопасность/продолжение рода)» (российский, восточный, индийский).

Таким образом, наиболее близкими по данному параметру оказываются носители восточного и индийского типов менталитета (4 из 6).

Исходя из вышесказанного наиболее близки по содержательному наполнению представлений о справедливости (6 из 24), носители западного и российского менталитетов, обнаруживая наибольшее число совпадений в группе маркеров «духовное». Наиболее отдалены по содержательному наполнению представления о справедливости, среди изучаемых групп, у носителей индийского менталитета (табл. 5).

Анализ содержательного наполнения представлений о социальной справедливости по маркерам из групп «ценности», «правила», «действия» дает следующую картину:

- 1) наибольшее содержательное совпадение у носителей восточного и индийского менталитетов (3 из 9) по параметрам: мера; наличие законов, защищающих собственность; реализация законов властью;
- 2) на втором месте по количеству совпадений носители российского и глобалистского типов менталитетов (2 из 9) по параметрам: свобода; наличие законов, дающих возможности;

3) на третьем месте – носители западного и глобалистского типов менталитетов (1 из 9) по параметру – соблюдение законов населением.

Таблица 5

Содержательное наполнение представлений о социальной справедливости в зависимости от типа менталитета

Маркеры концепта «социальная справедливость»		Тип менталитета				
		Западный	Российский	Восточный	Индийский	Глобалистский
Ценности	Равенство (экономическое, правовое, возможностей)	+	-	-	-	-
	Свобода	-	+	-	-	+
	Мера			+	+	
Правила	Наличие законов защищающих собственность	+	-	+	+	-
	Наличие законов Распределяющих блага на основе принципа равенства (с учетом всех социальных факторов)	-	-	-	-	-
	Наличие законов, дающих возможности	-	+	-	-	+
Действия	Реализация законов властью	-	-	+	+	-
	Соблюдение законов населением	+	-	-	-	+
	Тотальность и последовательность, исходя из принципа равенства, пресечения/ наказания властью за нарушение законов	-	+	-	-	-

Источник: составлено автором.

Существенные различия в представлениях о социальной справедливости выглядят вполне закономерно, поскольку содержательное наполнение данного концепта практически напрямую зависит от социально-экономической и политической ситуации в настоящем и историческом прошлом, так как *«при процессе осознания доминирующее положение по отношению к воздействию вновь поступившей не осознанной информации занимает прошлый осознанный и не осознанный опыт/информация»* (Колесникова, 2020. С. 148). Так, у носителей российского типа менталитета в представлениях о справедливости и социальной справедливости общим являются две, на первый взгляд, несоединимых идеи: идея личной волиницы и ответственности власти перед народом. Но только на первый взгляд, так как, на самом деле, в славянском культурном архетипе справедливость находится в фундаментообразующей группе ценностей, которые имеют истоки ещё в дохристианском периоде, а именно: Правь (почитание и соблюдение закона Сварога); Благо (соотнесение слов и действий в зависимости от блага как общества, так и отдельного человека); Воля (как свободный выбор свободного человека исходя из Прави – закона Сварога); единство (в значении равенства всех перед правдой (Правью – законом Сварога) и получения блага). При этом с носителями глобалистского менталитета представителей российского типа менталитета объединяет общая идея возможностей как способа для саморазвития, а скрытую точку пересечения с представлениями о социальной справедливости с носителями западного типа менталитета можно увидеть в таком маркере как «тотальность и последовательность, исходя из принципа равенства, пресечения/наказания властью за нарушение законов» поскольку он близок маркеру «соблюдение законов населением», который входит в систему и носителей глобалистского типа, через понятие «закон» только со смещением акцента в сторону, опять же, ответственности стоящих у власти.

Тем не менее, независимо от типа менталитета, все, кто живёт вне своей страны, но принадлежат к русскоговорящей категории, демонстрируют высокую степень солидарности и оказывают поддержку тем, кто в этом нуждается в силу объективных причин, и словом, и делом (помочь найти жилье, адаптироваться в новой нестандартной ситуации, занять денег и проч.).

Кроме того, необходимо учитывать, что исследование проводилось в русскоговорящей среде. Для более полной картины было бы желательно проведение аналогичного исследования представителей иных языковых групп.

Выводы

В свете данных, полученных в результате исследования, влияние менталитета на содержательное наполнение представлений о справедливости и социальной справедливости не вызывает сомнения. При этом между категориями «гражданство» и «тип менталитета» прямой корреляции не выявлено.

У мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию по критерию «гражданство» доминирование типа менталитета распределяется следующим образом: у граждан РФ – глобалистский; у граждан РФ с территории бывшей ДНР – российский; у граждан Украины (восточная часть) равное количество носителей как российского, так и глобалистского типов менталитета; у граждан Украины (западная часть) доминирует западный тип менталитета. Разнообразие типов менталитета у граждан РФ, вероятно, можно объяснить территориальным пространством России и этническим разнообразием народов, населяющих ее территории. По категории «длительность нахождения и тип перемещения» показатели распределяются следующим образом: «постоянно или длительно проживающие» – доминирует индийский тип менталитета; «долговременно находящиеся» – восточный, «осознанные путешественники» – глобалистский. У граждан РФ с территории бывшей ДНР, граждан Украины (восточная часть) и граждан Украины (западная часть) показатели совпадают с данными по критерию «гражданство». При этом необходимо акцентировать внимание на том, что у граждан из западной части Украины отсутствует российский тип менталитета, а также тот момент, что многие из них используют знание иностранного языка для того, чтобы сформировать у представителей иных наций, попадающих в их поле зрения, негативное отношение к политике, проводимой российским правительством (Колесникова, 2023), и россиянам в целом.

Представления о справедливости и социальной справедливости у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию и влияние на их содержательное наполнение менталитета неоднородно, что вполне можно объяснить тем, что представления о справедливости более зависят от особенностей личности и ее жизненного опыта, в то время как представления о социальной справедливости – от коллективного бессознательного. Феномен совмещения большего количества элементов в представлениях о справедливости, по сравнению с другими, у носителей западного и российского менталитета, надо полагать, обусловлен взаимовлиянием культур, а частичная общность с ними у представителей глобалистского менталитета тем, что собственно базовые характеристики глобалистского менталитета вырабатывались, в большей степени, в процессе взаимодействия Запада и России. В содержательном наполнении представлений о социальной справедливости у носителей различных типов менталитета совпадений не выявлено, что вполне объясняется тем, что концепт «социальная справедливость» более определяется историческим прошлым и социально-экономической и политической ситуацией в настоящем.

Полученные в ходе исследования результаты будут полезны для создания проектов по консолидации российского общества, а также формирования благоприятных социально-экономических условий для сохранения интеллек-

туального и культурного потенциала населения, поскольку главное богатство государства – народ, а великое будущее государства напрямую зависит от того, насколько народ здоров, образован, культурен и проживает именно на территории своей страны.

Благодарность

Автор выражает признательность редакции журнала «Гуманитарий Юга России» в подготовке и публикации статьи, а также своему учителю доктору наук, профессору Самыгину Сергею Ивановичу и своему наставнику доктору наук, профессору Волкову Юрию Григорьевичу за их умение вдохновлять на новые свершения.

Список источников

Анисимов А. С. Понятие справедливости в современной социологии [Электронный ресурс] / А. С. Анисимов, М. А. Агеева // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 5. – URL: <https://sciup.org/14057493> (дата обращения 18.01.2024).

Архипенко С. И. Социальный тип личности в России: специфика трансформации: научная монография / С. И. Архипенко, Г. И. Колесникова. – Ростов-на-Дону: Антей, 2010. – 115 с.

Вернадский В. И. Размышления натуралиста / В. И. Вернадский; редкол.: Б. М. Кедров [и др.]; АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники. Архив АН СССР. – Москва: Наука, 1975–1977. – 192 с.

Губанов Н. И. Ментальное и физическое пространство / Н. И. Губанов, Н. Н. Губанов. – Москва: Международное издание «Этносоциум и межнациональная культура», 2016. – 144 с. – EDN VYEPBJ.

Губанов Н. И. Образование и глобалистский менталитет / Н. И. Губанов, Н. Н. Губанов // Век глобализации. – 2017. – № 1(21). – С. 132–142. – EDN YFUAAF.

Губанов Н. Н. Состав, способы изучения, типы менталитета / Н. Н. Губанов, Н. И. Губанов, А. Э. Волков, Е. И. Турова // Гуманитарный вестник. – 2019. – № 2 (76). – С. 5. – DOI 10.18698/2306-8477-2019-2-593. – EDN PWBPER.

References

Anisimov A. S., Ageeva M. A. The concept of justice in modern sociology. *Servis v Rossii i za rubezhom = Service in Russia and abroad*. 2012; 5. [Electronic resource] URL: <https://sciup.org/14057493> (accessed 01/18/2024) (In Russ.).

Archipenko S. I., Kolesnikova G. I. Social personality type in Russia: specificity of transformation. Scientific monograph. *Rostov-na-Donu: Antey = Rostov-on-Don: Antey*. 2010. 115 p. (In Russ.).

Vernadsky V. I. Reflections of a naturalist. Editorial Board: B. M. Kedrov [etc.]; AN SSSR. *In-t istorii yestestvoznaniya i tekhniki. Arkhiv AN SSSR. – Moskva: Nauka = Academy of Sciences of the USSR. Institute of History of Natural Sciences and Technology. Archive of the USSR Academy of Sciences. – Moscow: Science. 1975–1977. 192 p. (In Russ.).*

Gubanov N. I., Gubanov N. N. Mental and physical space. *Moskva: Mezhdunarodnoye izdaniye «Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura» = Moscow: International publication "Ethnosocium and Interethnic Culture"*. 2016; 144 p. (In Russ.).

Gubanov N. I., Gubanov N. N. Education and globalist mentality. *Vek globalizatsii = Century of Globalization*. 2017; 1(21): 132-142 (In Russ.).

Gubanov N. N., Gubanov N. I., Volkov A. E., Turova E. I. Composition, methods of study-

Губанов Н. Н. Типология форм менталитета / Н. Н. Губанов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2013. – № 10. – С. 64–70. – EDN ROVWWX.

Демидова И. А. Менталитет и ментальность как интегративные научные категории: осмысление в контексте познания правовой культуры общества / И. А. Демидова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1 (81). – С. 10–19. – EDN KIVXEA.

Колесникова Г. И. Информационная война в обществе постмодерна: проблема классифицирования // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 3. – С. 22–36. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.2. – EDN BGTTFW.

Колесникова Г. И. Социальная справедливость как фактор гармонизации межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности на постсоветском пространстве / Г. И. Колесникова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 11-2 (101). – С. 168–177. – DOI 10.23670/IRJ.2020.101.11.065. – EDN IVXUVD.

Колесникова Г. И. Управление поведением в информационной среде: проект исследования (практическая философия) / Г. И. Колесникова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 3 (117). – URL: <https://research-journal.org/archive/3-117-2022-march/upravlenie-povedeniem-v-informacionnoj-srede-proekt-issledovaniya-prakticheskaya-filosofiya> (дата обращения: 17.02.2024). – DOI 10.23670/IRJ.2022.117.3.102

Колесникова Г. И. Национальная и государственная идеи / Г. И. Колесникова // Виденанука: сетевой журн. – 2017. – № 2 (6). – Ч. 2. Специальный выпуск «Гуманитарные и экономические науки». – URL: <https://videnauka.ru/stati/37-spetsialnyj-vypusk/122-natsionalnaya-i-gosudarstvennaya-idei> (дата обращения: 17.01.2024).

Кольцова В. А. Российский менталитет как предмет социально-психологического

ing, types of mentality. *Gumanitarnyy vestnik = Humanitarian Bulletin*. 2019; 2(76): 5. DOI 10.18698/2306-8477-2019-2-593 (In Russ.).

Gubanov N. N. Typology of forms of mentality. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. Humanitates = Bulletin of Tyumen State University. Humanities studies. Humanities*. 2013; 10: 64-70 (In Russ.).

Demidova I. A. Mentality and mentality as integrative scientific categories: comprehension in the context of knowledge of the legal culture of society. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019; 1(81): 10-19 (In Russ.).

Kolesnikova G. I. Information war in post-modern society: the problem of classification. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2023; 12. 3: 22-36. DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.2 (In Russ.).

Kolesnikova G. I. Social justice as a factor in the harmonization of interethnic relations and strengthening of all-Russian identity in the post-Soviet space. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International scientific research journal*. 2020; 11-2(101): 168-177. DOI 10.23670/IRJ.2020.101.11.065 (In Russ.).

Kolesnikova G. I. Behavior management in the information environment: research project (practical philosophy). *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International scientific research journal*. 2022; 3 (117). [Electronic resource]. URL: <https://research-journal.org/archive/3-117-2022-march/upravlenie-povedeniem-v-informacionnoj-srede-proekt-issledovaniya-prakticheskaya-filosofiya> (date of access: 17.02.2024). DOI 10.23670/IRJ.2022.117.3.102 (In Russ.).

Kolesnikova G. I. National and state ideas. *Videonauka: setevoy zhurnal = Video science: network journal*. 2017; 2(6). 2. Special issue “Humanities and Economic Sciences” [Electronic resource] URL: <https://videnauka.ru/stati/37-spetsialnyj-vypusk/122-natsionalnaya-i-gosudarstvennaya-idei> (access date 17.01.2024) (In Russ.).

исследования (введение) / В. А. Кольцова // Историогенез и современное состояние российского менталитета. – Москва: Издательство «Институт психологии РАН», 2015. – С. 5–15. – EDN UAGSWN.

Кольцова В. А. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета / В. А. Кольцова, А. Л. Журавлев // Разработка понятий современной психологии / отв. ред.: А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. – Москва: Институт психологии РАН, 2018. – С. 162–185. – EDN RZZGID.

Мацкевич А. Ю. Об эвристическом значении понятия «социальная структура» / А. Ю. Мацкевич // Вестник бурятского государственного университета. – 2011. – № 6. – С. 85–95.

Медушевский А. Н. Право и справедливость: российский процесс общественного развития нового и новейшего времени / А. Н. Медушевский // Общественные науки и современность. – 2017. – № 1. – С. 62–72. – EDN YFUNQV.

Радонова А. В. Эволюция трактовки социальной справедливости в политической науке / А. В. Радонова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11, № 2. – С. 51–56. – DOI 10.12737/19378. – EDN VVXVIF.

Ролз Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск: Изд. НГУ, 1995. – 534 с.

Троцук И. Справедливость в социологическом дискурсе: семантические, эмпирические, исторические и концептуальные поиски / И. Троцук // Социологическое обозрение. – 2019. – Т. 18. – № 1. – С. 218–249.

Giddens A. Elements of the Theory of Structuration / A. Giddens // The Constitution of Society Cambridge: Polity Press, 1984. – P. 1–40.

Young I. M. Justice and the Politics of Difference. / I. M. Young. – Princeton (N.J.): Princeton univ. press, Cop. 1990. – VIII, 286 p.

Koltsova V. A. Russian mentality as a subject of socio-psychological research (introduction). *Istoriogenez i sovremennoye sostoyaniye rossiyskogo mentaliteta = Historiogenesis and the current state of Russian mentality. Moskva: Izdatel'stvo «Institut psikhologii RAN» = Moscow: Publishing house “Institute of Psychology RAS”*; 2015. 5-15 (In Russ.).

Koltsova V. A., Zhuravlev A. L. Essential characteristics and factors in the formation of the Russian mentality. *Razrabotka ponyatiy sovremennoy psikhologii / Otvetstvennyye redaktory: A. L. Zhuravlev, Ye. A. Sergiyenko = Development of concepts of modern psychology. Responsible editors: A. L. Zhuravlev, E. A. Sergiyenko. Moskva: Institut psikhologii RAN = Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*. 2018. 162-185 (In Russ.).

Matskevich A. Yu. On the heuristic meaning of the concept “social structure”. *Vestnik buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*. 2011; 6: 85–95 (In Russ.).

Medushevsky A. N. Law and justice: the Russian process of social development of new and modern times. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' = Social sciences and modernity*. 2017; 1: 62-72 (In Russ.).

Radonova A. V. Evolution of the interpretation of social justice in political science. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2016; 11(2): 51-56. DOI 10.12737/19378 (In Russ.).

Rawls J. Theory of Justice. *Novosibirsk. Izd. NGU = Novosibirsk Publishing house of NSU*; 1995. 534 p. (In Russ.).

Trotsuk I. Justice in sociological discourse: semantic, empirical, historical and conceptual searches. *Sotsiologicheskoye obozreniye = Sociological Review*. 2019; 18(1). 218-249 (In Russ.).

Giddens A. Elements of the Theory of Structuration. *The Constitution of Society. Cambridge: Polity Press*. 1984. 1-40.

Young I. M. Justice and the Politics of Difference. *Princeton (N. J.): Princeton univ. press*. Cop. 1990. VIII. 286 p.

Для цитирования: Колесникова Г. И. Представления о справедливости и социальной справедливости у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию: социально-философский анализ // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 1 (65). – С. 91–113.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.1.5

EDN GSLIAI

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.01.2024

Одобрена после рецензирования –
31.01.2024

Принята к публикации – 02.02.2024

Сведения об авторе

Колесникова Галина Ивановна

Доктор философских наук, профессор,
независимый эксперт по проблемам сознания

AuthorID РИНЦ: 5044-8598

galina_ivanovna@kolesnikova.red

Information about author

Galina I. Kolesnikova

Doctor of Philosophy, Professor, independent
expert on problems of consciousness

galina_ivanovna@kolesnikova.red